

И.Ю. Хлызова (Казахстан, Алматы)
Тексты философов в литературе Киевской Руси

Любовь к книжной мудрости и апологетика ума были свойственны древнерусской культуре. В эпоху Киевской Руси происходит знакомство с философскими идеями, пришедшими извне, благодаря переводным византийским и болгарским книгам. Само понятие «философия» в это время ассоциируется с греческой культурной традицией: в одних случаях с античной наукой, в других – с христианским вероучением.

Древнерусские представления о философии как особой отрасли познания специфичны, принадлежат средневековому религиозному мировоззрению, и в то же время с ними связаны истоки нового для Руси типа мышления – логического, рационального. Соответственно вопрос о дифференциации философских текстов среди дошедших до нас литературных памятников XI-XII веков может решаться по-разному, в зависимости от того, какое значение термина будет принято.

Если признать утверждение А.Ф. Лосева, считавшего, что впервые философские интересы пробуждаются в России в XVIII в. [1; с.209], или согласиться с точкой зрения Н.О. Лосского, который относил начало развития русской философии к XIX в. [2,13], то следует ввести и изучать на материале древнерусской культуры категорию философского пратекста.

И А.Ф. Лосев, и Н.О. Лосский, несмотря на категоричность в оценке развития русской философии, признавали ее самобытность. Так, Н.О. Лосский ссылается на богословско-философские произведения, переведенные в Древней Руси – это творения Иоанна Дамаскина (XII в.) и Дионисия Ареопажита (XIV в.), а также написанные: он называет труды XVII – XVIII веков [см. 2,14].

По мысли А.Ф. Лосева, «почти вся русская философия являет собой до-логическую, до-систематическую, или, лучше сказать, сверхлогическую, сверхсистематическую картину философских течений и направлений» [1,209]. Следовательно, источник «чисто внутреннего, интуитивного, чисто мистического познания сущего, его скрытых глубин...» [1,213] – в древнерусской культуре с ее религиозным мироощущением.

Однако в рамках более широкого подхода, разработанного в конце XX века такими исследователями, как М.Н. Громов, Н.С. Козлов, В.С. Горский, А.Ф. Замалеев, В.А. Зоц, совокупность идей, образов и концепций философского порядка, содержащихся в памятниках литературы X-XVII веков, рассматривается как явление, имеющее самостоятельную ценность. Так, признается значимость невербальных текстов, под которыми понимаются памятники архитектуры и живописи [3,47]. Сделана попытка вычленить 3 типа философствования в Древней Руси в соответствии с системами античных мыслителей Сократа, Платона, Аристотеля [4]. И тогда проблема границ философского текста оказывается весьма актуальной. Представляется уместным искать его критерии не только в современной гуманитарной науке, но и в самой древнерусской культуре. Среди переводных и оригинальных литературных памятников XI-XII веков обнаруживается ряд произведений, авторство которых приписано философам. В эту группу входят высказывания античных мудрецов в учительном сборнике «Пчела», «Речь философа» из «Повести временных лет», упомянутые здесь же азбука и переводы Константина и Мефодия, «Послание» Климента Смолятича. На фоне этикетной анонимности древнерусской литературы указание имени и/или «специальности» создателя является почетным. Настойчивое стремление закрепить высказывание философа за автором само становится традиционным. Оно свидетельствует, что философствование в древнерусском восприятии предполагает достаточно высокую в контексте средневековья степень индивидуальности. Произведение философа – это форма особой деятельности, направленной на познание основ бытия.

В современных теориях М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана личное начало – одна из главных характеристик гуманитарного текста [см. 5,243]. Поэтому выявленную группу произведений можно определить как «тексты философов». Это графически зафиксированные (преимущественно словесные) высказывания. Они существуют в стабильном, письменном, виде, хотя некоторые из этих текстов восходят по происхождению не только к книжной, но и к устной традиции.

Тексты, созданные философами, относятся к разным литературным жанрам. Они отличаются разнообразием, свободой, гибкостью формы. Это цитата, компиляция, послание, азбука, речь, перевод.

Через все тексты философов проходит сквозная тема соотношения христианского вероучения и античной философии как двух типов знания. В одних случаях они рассматриваются во взаимодополнении, в других – более традиционно для средневековья, в противопоставлении. Проблематика написанных философами текстов связана с альтернативными способами объяснения мироустройства. В этих текстах уже в киевский период складывается представление не только о разных системах познания, но и о подвижности границы между ними.

В частности, в «Пчеле» выписки из античных и более поздних греческих и римских сочинений чередуются с фрагментами Священного Писания, высказываниями «отцов церкви». Это наиболее популярный на Руси переводный сборник мудрых изречений. «Пчела» восходит к греческим гномологиям – сборникам двустийши, которые выписывались из различных произведений. Византийский оригинал «Мелисса» был составлен Максимом Исповедником в XI в. Древнерусский перевод сделан не позже 1220 года.

В «Пчеле» систематизированы афоризмы, в которых раскрывается внутренний мир человека, его помыслы и поступки. Понимание основ этики в книжных изречениях «внешних» философов и христианских мыслителей совпадает. Например, в главе «О разумей о себе» читаем: «От Евангелия. Что зриши суща въ оце брата своего, а въ своем бервья не видиши!» и следом: «Платон. Начало разуму – разуменье невежества своего; мы же, не ведуще ничтоже, мнимся всеведуще» [6,512]. В «Пчеле» приводятся изречения, подписанные именами античных мудрецов – Сократа, Демокрита, Платона, Исократы,

Аристиппа, Диогена, Аристотеля, Эпикура, Зенона. Переводная «Пчела» состоит из 71 главы. В них содержится более 2500 высказываний. Афоризмов, которые приписывались языческим авторам, меньше, чем сентенций христианского происхождения. Однако важно, что две культурные традиции, разные и в то же время исторически связанные, воспринимались в одном контексте.

Сведения о двух типах мудрствования – христианском и языческом – содержатся и в «Повести временных лет» (далее ПВЛ), древнейшем оригинальном произведении об истории Руси. Здесь философом называют только приверженца христианской религии, богослова. А вот об Аполлонии Тианском, представителе пифагорейской школы, говорится как о «волхве». По летописи, он творит не тексты, а «бесовские чудеса»: с помощью таинственных манипуляций Аполлонию удастся изгнать из города змей, скорпионов, комаров. Опираясь на источник повествования – переводную «Хронику Георгия Амартола», летописец порицает Аполлонию за то, что он не верил в силу слова и прибегал к ухищрениям.

В обоих фрагментах ПВЛ, посвященных философам, они создатели текстов. Под 898 г. рассказывается, как византийский император Михаил отправил к славянам «двух искусных философов» – Мефодия и Константина, которые могли истолковать священные книги. В летописной статье упоминаются составленные ими славянская азбука и переводы Апостола, Евангелия, Псалтыри, т.е. тексты философов.

К особому типу текста – зашифрованному – относится азбука. По мнению проф. Ф. Винке, глаголическая азбука Константина символизировала устройство мира: «Она демонстрирует высокий разум, умственную гибкость и религиозный порыв Константина» [7,127]. Образцом для него послужили акростики греческой азбуки Григория Богослова, писателя и теолога IV в.

Однако славяне не полностью усвоили символическое значение буквенных идеограмм. Более распространенной оказалась кириллица, основанная на системе деривации от греческих букв и сохранившая лишь некоторые глаголические традиции, в том числе ряд букв.

К текстам, созданным мудрецами, относится так называемая «Речь философа», которая помещается в ПВЛ под 986 г. Посланный греками к Владимиру философ участвует в полемике о выборе веры. По предположению А.А. Шахматова, «Речь философа» была составлена на основе древнерусского компилятивного хронографа в X в. [8,122-123].

В ней описывается всемирная история человечества от сотворения мира до возникновения христианства. В духе средневековой историографии одна из тем очерка – осознание человеком разнообразия мировоззренческих, гносеологических, этических принципов. В «Речи философа» несколько раз повторяется ситуация выбора, в которой оказываются поочередно Ева, Адам, Каин, Ной, Авраам, Моисей. Библейские персонажи проходят через веру и неверие, сомнения и размышления, познание и заблуждения. М.Н. Громов относит «Речь философа» в жанровом отношении к «сократическому диалогу» и отмечает характерную для нее «онтологизацию этических норм – проекцию на внешний мир нравственно напряженного сознания средневекового человека» [9,102]. В ПВЛ проблема множественности типов понимания мира ставится в разных аспектах.

Наконец, третий текст философа в Киевской Руси – «Послание», написанное Климентом Смолятичем, единственное дошедшее до нас его произведение. В Ипатьевской летописи под 1147 г. Климент называли «философом и книжником», подчеркивая его высокую образованность, знакомство с античной философской традицией. В «Послании» упоминаются Гомер, Аристотель, Платон. Р. Пиккио видит в творчестве К. Смолятича «отдаленные... предпосылки гуманистического возрождения» [10,104].

В ответ на упреки своего оппонента священника Фомы Климент открывает дискуссию о философии, отстаивая право ссылаться на античные сочинения в толковании Священного Писания. Идея сближения христианского вероучения с эллинистической философией принадлежит alexandрийской богословской школе (3 в.). Ее развивали византийские богословы. Климент пытается использовать аллегорический метод понимания библейской священной истории, разработанный этой школой.

Интересно, что современная исследовательница приходит к противоположному выводу: в действительности «цель экзегета – не понять и объяснить Писание, а продемонстрировать высоту своей эрудиции и интеллектуальных способностей...» [11,138]. Таким образом, для всех текстов, написанных философами, характерны дискуссионность и неоднозначность. Среди текстов философов «Послание» Климента Смолятича отличается остротой полемики и проявленностью личного начала.

Примечания

1. Лосев А.Ф. Русская философия // Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
2. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1994.
3. Горский В.С. Об одном из источников историко-философского изучения древнерусской культуры // ФН. 1988. № 2. С.45-56.
4. Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X-XVII веков. М., 1990.
5. Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2000.
6. Памятники литературы Древней Руси: XIII в. М., 1981.
7. Винке Ф.О. происхождении и структуре глаголической азбуки // Литературная учеба. 1996. № 3. С.115-128.
8. Шахматов А.А. «Повесть временных лет» и ее источники // ТОДРЛ. М.-Л., 1940. Т.4. С.5-151.
9. Громов М.Н. «Речь философа» из древнерусской летописи «Повесть временных лет» // ФН. 1976. № 3. С.97-108.
10. Пиккио Р. История древнерусской литературы. М., 2002.
11. Левшун Л. История восточнославянского книжного слова XI-XVII веков. Минск, 2001.